

ЖЕНЩИНЫ ВСЕГДА ПРАВЫ

Предполагалось, что в большом каталоге XXIV МКФ будет нарисовано красивое «дерево желания», на котором у каждой из женщин, желанных французскому режиссеру Роже Вадиму на определенном этапе его жизни, будет свое место. Не рискнули. Или компьютер не выдержал нагрузки.

Мари-Кристин Барро

«И Бог создал женщину», — напомнил Вадим в 1956 году в своем скандально-сенсационном эротически-романтическом дебюте. И сотворил Брижит Бардо. Очаровательную, с пухлыми губками, прической «конский хвост», развевающейся юбчонкой, своеобразную и соблазнительную. За четыре года до появления фильма и с ним мифа Брижит Бардо, Вадим женился на ней.

Так и пошло. Женская тема в жизни и творчестве любвеобильного по жизни и плодovitого творчески француза украинского происхождения по имени Вадим Игоревич Племянников слились воедино. Знарок женских тел и душ более 40 лет трудился на ниве кино, которое равно нравилось как публике, так и критике, ибо в нем всегда присутствовали изящество и артистизм. «И умереть от наслаждения», «Хорошенькие девушки все в ряд», «Если бы Дон Жуан был женщиной», «Верная жена», «Безумная любовь»... На некоторых своих актрисах он женился, другие предпочитали оставаться просто возлюбленными. Иные — как божественная Катрин Денев или роскошная Джейн Фонда — затмили славою своего Пигмалиона. Ему ничего не оставалось делать, как признать этот факт в книге «Бардо, Денев и Фонда. Моя жизнь с тремя самыми прекрасными в мире женщинами» (1986).

Датчанку Анnette Стройберг, сменившую Брижит Бардо на боевом посту «жены Вадима», режиссер вовлек в куртуазные «Опасные связи» (1959, по роману Шодерло де Лакло).

Спустя четыре года после того, как Роже и Анnette расстались, рядом с Вадимом появилась Брижит Бардо № 2 — его следующая творения, из которого он собирался сделать новый секс-символ эпохи, будущая «Барбарелла» (1968) — Джейн Фонда. Он изрядно преуспел в этом, заставив дочь знаменитого отца (Генри Фонда) водить «Хоровод» (1964), искать «Добычу» (1966) и рассказывать «Необыкновенные истории» (1968). Молодая супруга, однако, проявила характер и, бросив все эти эротические глупости, отправилась в родные Штаты к папе (с которым у нее как раз начали налаживаться отношения после долгого периода непонимания), где приняла участие в смертельном танцевальном марафоне Сидни Поллака под названием «Загнанных лошадей пристреливают, не правда ли?».

Стармейкер Вадим не преуспел лишь с Катрин Денев, видимо, поставив ей неправильные актерские задачки типа «Порок или добродетель» (1963). Звезду из Денев, как известно, сделал Жак Деми в «Шербурских зонтиках».

Мари-Кристин Барро — последняя жена Роже Вадима и племянница великого французского актера Жана-Луи Барро («Дети райка»). Так же, как и дядя, она предпочитала театр, но все же успела сняться у супруга в телевизионном фильме «Новое племя». (На Московском фестивале демонстрируется самый известный фильм с ее участием «Кузен, кузина», поставленный Жаном-Шарлем Таккелла).

Анnette Стройберг

Две вдовы, представляющие клан Вадима, появились в Москве во всем великолепии и красоте зрелости, сменив траур на роскошные белые одеяния. Царственная брюнетка Анnette Стройберг, открытая, внимательная к окружающим и располагающая к себе, и наденная, холодная и прекрасная, как статуя, блондинка Мари-Кристин Барро.

«Женщины всегда правы», — подытожил свою бурную биографию Роже Вадим в одном из стихотворений, которым, в исполнении Мари-Кристин Барро, закончился в Фонде культуры великолепный музыкальный спектакль «Человек моей мечты», подготовленный актрисой и композитором Жан-Мари Сения.

«Какая б ни была погода,
Что б ни стояло на дворе,
Женщины всегда правы.
Зимой, весной, осенью и летом.
Сегодня и завтра...
Нет сомнений в этом.
Женщины всегда правы».

Сказал и ушел в мир иной, оставив своих женщин самих разбираться, кто там у них главный.

Командовать парадом, то есть представлять клан Вадима, приехавшими в Москву (в него вошли также сын Вадима от Катрин Денев, актер Кристиан Вадим, и сын Вадима от Кристин Шнайдер (единственной жены — не актрисы) — Ваня Племянников, не актер, хоть и снимался в «Дилетантке» Паскаля Тома), стала мадам Элен Племянникова, сестра Вадима Игоревича. Знаменитый монтажер (помимо фильмов брата, она работала с Франсуа Трюффо на «Жюле и Джиме», с Бюнкзем на «Этом смутном объекте желания», с Нагисой Осимой на «Макс, любовь моя» и пр.). Женщина деловая и решительная. Когда года три назад рождалась идея ретроспективы фильмов семейного клана Роже Вадима, предполагалось, что семейство приедет во главе с самим Вадимом. «Ну, а Элен все организует», — сказал он. Элен Племянников или попросту Елена Племянникова носилась между шикарными вадимовскими женами и детьми в простой и скромной юбке и блузке, озабоченная всяческими проблемами.

Известный борец за права бездомных кошек и обиженных питонов, Брижит Бардо до последнего момента собиралась присоединиться к клану на правах первой (стало быть, старшей и главной) женщины, но повредила бедро. (Поговаривают, впрочем, что ее приезд мог вызвать некоторое напряжение среди менее известных у нас актрис и был не особенно ими желаем).

Но как бы ни складывались отношения между женами, хоронить любимого мужчину два года назад пришли все. Включая почти неузнаваемую Катрин Денев, закутанную в какой-то простенький бабушкин платочек с выбивающимися из-

под него прямыми прядями, появившуюся перед многочисленными телекамерами простоволосой, без всякой косметики.

Ведь, как заверяют хором жены Вадима, их муж очень ценил семейные отношения.

Элен Племянников

«Это был жизнелюбивый, энергичный человек, который обожал свою семью; семейные связи были для него самыми главными, самыми важными в жизни», — заявила Мари-Кристин Барро на пресс-конференции, посвященной ретроспективе режиссера.

«Мы всю жизнь прожили вместе с братом. Жаль, что здесь собрались не все дети», — добавила Элен Племянников.

«Я тронута тем, что участвую в этом семейном событии», — сказала Анnette Стройберг.

Разбираться во всех этих запутанных любовно-семейных отношениях и делать из этого шоу на Московском фестивале было бы по меньшей мере странно, если бы речь не шла об авторе картин, многие из которых стали классикой французского кинематографа. Если бы речь не шла о крупнейших актрисах французского и мирового кино и театра. И если бы московским зрителям не была предоставлена возможность увидеть такие фильмы, как «И Бог создал женщину», «Замок в Швеции» или «Опасные связи».

Так три женщины Роже Вадима (а вместе с не приехавшими, но благословляющими происходящее — и все восемь), присоединившись к восьми женщинам Франсуа Озона (в фильме «Восемь женщин», правда, затесалась одна из вадимовских — Катрин Денев), вдохновили своим присутствием начало XXIV Московского фестиваля.

Евгения ТИРДатОВА